

РЕАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ ИНТЕНСИВНОСТИ В СУФФИКСАЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

© Лю Фанфан

IMPLEMENTATION OF THE INTENSITY CATEGORY IN SUFFIXAL ADJECTIVES

Liu Fangfang

The article analyzes categorial-derivational and semantic features of adjectives with the suffixes -оват-, -охоньк-, -ошеньк- -ейш-/айш-, -ат-, -аст-, -ист-, which are used to express the semantics of 'intensity' and are considered as a means of realizing the intensity category in the modern Russian language. The relevance of the study is determined by the importance of the meaning 'intensity' in the Russian-speaking national community and the insufficient understanding of the role that the word-formation plays in realizing the attributive function of the intensity category. Based on the analysis, the article draws a conclusion that in Russian the intensity category is realized by means of two derivational categories: modificational and mutational. In derivatives of the modification category, the intensity is presented in a pure form, not complicated by additional components; while in the mutational category, the intensity of derivatives appears in conjunction with the meaning of objectivity. The modificational category is a direct and more vivid means of expressing the intensity category in Russian than the corresponding mutational category. Moreover, both categories have large semantic information and developed formal structures, which reflect a high degree of their importance in the linguistic consciousness of Russian speakers. The practical significance of the work is the systematization of a significant number of linguistic means, used to express the category of intensity. The article is intended for persons specializing in the field of word formation of the Russian language: derivatologists, young researchers, teachers of philological faculties.

Keywords: word formation category; category of intensity; adjective; type of word formation; suffix.

В статье дается анализ категориально-derivационных и семантических особенностей прилагательных с суффиксами -оват-, -охоньк-, -ошеньк- -ейш-/айш-, -ат-, -аст-, -ист-, которые обладают словообразовательной семантикой «интенсивность» и рассматриваются как средство реализации категории интенсивности признака в современном русском языке. Актуальность исследования определяется важностью для русскоязычного национального сообщества значения «интенсивность» и недостаточным осмыслением проблемы словообразовательного воплощения категории интенсивности признака в русском языке. Сделан вывод о том, что ее выражение реализуется двумя словообразовательными категориями: модификационной и мутационной. У производных модификационной категории значение интенсивности представлено в чистом виде, не осложнённом добавочными компонентами, тогда как в семантике дериватов мутационной категории значение интенсивного внешнего признака выступает в соединении со значением предметности. Модификационная категория является непосредственным и более ярким средством в русском языке, чем соответствующая мутационная категория. При этом обе категории имеют большой семантический объём и развитую формальную структуру, что отражает высокую степень их значимости в языковом сознании носителей русского языка. Практическая значимость работы заключается в систематизации значительного количества средств выражения категории интенсивности. Статья предназначена для лиц, специализирующихся в области словообразования русского языка, – аспирантов, магистрантов и преподавателей филологических факультетов

Ключевые слова: словообразовательная категория, категория интенсивности, имя прилагательное, словообразовательный тип, суффикс.

Категория интенсивности – это широкая семантико-функциональная категория, представленная во многих языках, в том числе в русском. Категория интенсивности находит выражение с

помощью средств разных уровней языка: лексического, грамматического и словообразовательного. В современном языкознании понятие «интенсивность» нередко встречается в трудах, по-

священных различным семантическим категориям: экспрессивности, степени, меры, качества, эмоциональности, субъективной оценки, поскольку эти категории и средства их выражения имеют тесную взаимосвязь (Ш. Балли, Е. В. Бельская, А. В. Бондарко, В. В. Виноградов, В. А. Косова, И. В. Ревенко, Е. Н. Сергеева, И. И. Туранский, Е. И. Шейгал и др.). Однако семантическая категория интенсивности и, в частности, словообразовательные средства её выражения относятся к числу наименее изученных.

Актуальность исследования определяется, прежде всего, важностью для русскоязычного национального сообщества значения «интенсивность», что подтверждается наличием в русском языке целой системы разнообразных средств его выражения: по словам Ю. Д. Апресяна, «... богатство выражений смысла ‘х’ тем больше, чем он важнее для данного языка» [Апресян, с. 65]. При этом специальные работы, в которых рассматривались бы языковые средства выражения категории интенсивности в русском языке в целом, равно как и словообразовательные средства её реализации в частности, отсутствуют. Кроме того, к числу неразрешённых относится проблема установления средств реализации категории интенсивности в границах имени прилагательного русского языка.

Объектом данного исследования являются суффиксальные прилагательные с суффиксами *-оват*¹, *-охоньк-*, *-ошеньк-*, *-ейш/-айш-*, *-ат-*, *-аст-*, *-ист-*, *-оват*², которые участвуют в реализации категории интенсивности в современном русском языке.

Цель исследования заключается в выявлении деривационных, системно-структурных и семантических свойств исследуемых прилагательных.

В работе использованы описательный метод, методы семантического и классификационного анализа. Для разработки соотношения исследуемых словообразовательных типов (далее – СТ) применён полевой подход.

Оценивая состояние изученности категории интенсивности в русистике, Е. В. Бельская отмечает, что «уже в 70-е гг. определяются и чётко прослеживаются ведущие направления в осмыслении интенсивности, формирующиеся в рамках основных разделов языкознания: грамматическое, лексикологическое и стилистическое» [Бельская, с. 203]. Как видим, словообразование в качестве отдельной области реализации в русском языке категории интенсивности учёным не рассматривается. Однако, по данным многих источников по словообразованию (см.: [Балалыкина], [Богородицкий], [Бондарко], [Виноградов],

[Земская, Китайгородская, Ширияев], [Митев] и др.), значение интенсивности присуще многим производным словам русского языка, оно является основным (значение СТ) или дополнительным (значение словообразовательного подтипа) компонентом деривационной семантики. Сема «интенсивность» представлена в этом качестве в значениях практически всех основных частей речи, прежде всего с признаковой семантикой: глагола, имени прилагательного, имени существительного, наречия.

Русские имена прилагательные располагают целым рядом деривационных средств выражения категории интенсивности. Анализ их мотивационной базы позволяет признать существование в русском языке словообразовательной категории (далее – СК) интенсивности признака, выделенной на суперординатном уровне категоризации, которая реализуется двумя СК базового уровня: с модификационной и мутационной семантикой.

В число средств выражения модификационной категории интенсивности в современном русском языке входят СТ производных прилагательных с суффиксами *-оват-*, *-охоньк-*, *-ошеньк-*, *-ейш/-айш-* (наряду с целым рядом префиксов: *раз-*, *наи-*, *супер-*, *сверх-*, *пере-*, *архи-*, *экстра-*, *гипер-*, *мега-*).

Анализ производных на *-оватый* показывает, что по семантике и характеру мотивирующей базы прилагательные с суффиксом *-оват-* делятся на два словообразовательных типа: СТ отадъективных прилагательных с суффиксом *-оват*¹, обладающих модификационным словообразовательным значением (далее – СЗ) «неполнота качества, слабая степень интенсивности признака» (128 слов – *плоховатый*, *розоватый*, *суховатый* и др.); отсубстантивный СТ с суффиксом *-оват*² с мутационным СЗ «в той или иной степени обладающий тем, что названо производящей основой» (61 слово – *морщиноватый*, *дупловатый*, *скуловатый* и т. п.) и отсубстантивный СТ с суффиксом *-оват*³ с мутационным СЗ «несколько похожий на то / того, что / кто назван(о) производящей основой» (45 слов – *мешковатый*, *медвежковатый*, *дупловатый* и др.). Установлено, что по количеству производных лексем доминирует СТ с модификационным значением. В качестве производящей базы СТ с суффиксом *-оват*¹ используются прилагательные 11 лексико-семантических групп (далее – ЛСГ), обозначающих состояние, качество, внешний вид человека, признак по вкусу, цвету, форме предмета и др.

Рассмотрим и сравним суффиксы прилагательных *-охоньк-* и *-ошеньк-* в качестве средств выражения СК интенсивности признака. По дан-

ным Обратных словарей русского языка (далее – ОСРЯ), к группе слов с суффиксом *-охоньк-/-ёхоньк-* относится 54 слова: *живёхонький, полнёхонький* и др., а с суффиксом *-ошеньк-/-ёшеньк-* – 46 слов: *белёшенький, малёшенький* и др. [ОСРЯ, 1974], [ОСРЯ, 2007]. Другими словами, СТ с суффиксом *-охоньк-* обладает большей продуктивностью в сравнении с суффиксом *-ошеньк-*.

По данным Национального корпуса русского языка, нам удалось составить представление о регулярности дериватов СТ с суффиксами *-охоньк-/-ошеньк-*. Прилагательные на *-охонький*, представлены в текстах НКРЯ 876 раз, а прилагательные на *-ошенький* – 115 раз [НКРЯ]. Итак, более частотными в русском языке оказались прилагательные на *-охонький*. Мотивационную базу производных на *-охонький /-ошенький* составляют прилагательные 9 ЛСГ. Функционируя преимущественно в разговорной речи и художественной литературе, прилагательные на *-охонький / -ошенький* не выходят из речевого оборота: так, если к текстам XIX века относится 31,3% от общего количества зафиксированных в НКРЯ употреблений, то на тексты XX века приходится 53,5% употреблений; 14% таких дериватов зафиксировано в текстах недавно начавшегося XXI века.

Суффиксы *-ейш-/-айш-* следует признать не только словоизменительными, но и словообразующими, входящими в число продуктивных средств реализации в русском языке модификационной СК интенсивности признака: *ближайший, высочайший, добрейший* и др. Прилагательные с суффиксами *-ейш-/-айш-* представляют собой СТ со значением «высшая или чрезмерная степень проявления признака». По нашим подсчетам, в обратных словарях современного русского языка зафиксированы 190 прилагательных с суффиксами *-ейш-/-айш-* [ОСРЯ, 1974], [ОСРЯ, 2007]. На основе анализа лексической семантики прилагательных с суффиксами *-ейш-/-айш-* можно сделать заключение о том, что прилагательные на *-ейший / -айший* имеют обширную мотивационную базу, обозначая внешний вид, состояние предмета или человека, общую оценку и характер человека. Некоторые производные мотивированы лишь переносными значениями производящих, прямые значения которых не совместимы с семантикой меры, в том числе интенсивности, например, *живой – живейший*. Стоит отметить, что наиболее склонны к становлению самостоятельных лексических дериватов формы превосходной степени имен прилагательных, мотивирующие основы которых обладают высокой частотностью. По данным словообразовательного словаря А. Н. Тихонова выявлены 154 произ-

водящих слова прилагательных на *-ейший/-айший* [Тихонов]. 94 единицы (61%) занимают выше 3 000-ого места в рейтинге 20 тыс. наиболее употребительных слов, составленном О. Н. Ляшевской на основе НКРЯ [Ляшевская].

Таким образом, в состав модификационной СК включаются две семантические субкатегории: прилагательные с суффиксами *-охоньк-*, *-ошеньк-*, *-ейш-/-айш-*, выражающие высокую степень интенсивности признака, и производные с суффиксом *-оват¹* со значением слабой степени интенсивности признака. СТ с суффиксом *-оват¹* имеет обширную мотивирующую базу, является стилистически нейтральным и по количеству производных доминирует над СТ с суффиксами *-ейш-/-айш-*, *-охоньк-* и *-ошеньк-*. Сделаем заключение о ядерном, доминирующем статусе СТ с суффиксом *-оват¹* в составе модификационной СК интенсивности признака, а рассмотренный нами СТ с суффиксами *-охоньк-*, *-ошеньк-* относится к периферийной зоне данной категории, СТ с суффиксами *-ейш-/-айш-* – к её приядерной зоне (см. рис. 1).

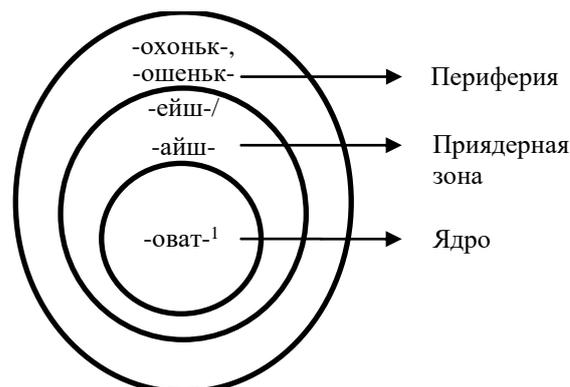

Рис. 1 Состав модификационной СК интенсивности признака

Переходим к рассмотрению мутационной СК «интенсивно проявляющийся внешний признак по наличию чего-л.» на примере отсубстантивных прилагательных с суффиксами *-ат-*, *-аст-*, *-ист-*, *-оват²*.

Производные прилагательные с суффиксами *-ат-*, *-аст-*, *-ист-* выражают мутационное СЗ «имеющий, содержащий (в большой степени) то, что названо мотивирующим словом». Сравнение количественных показателей лексического воплощения потенциала СТ с суффиксами *-ат-* (12 слов – *мордатый, носатый, языкатый* и др.), *-аст-* (35 слов – *голенастый, щекастый, носастый* и др.), *-ист-* (99 слов – *костистый, жилистый, землистый* и др.) позволяет утверждать, что СТ с суффиксом *-ист-* как средство реализации СК интенсивности признака имеет в этом ряду самую высокую продуктивность.

Учитывая сходство семантико-мотивационных и стилистических особенностей производных на *-атый* и *-астый* (преимущественно разговорная окраска, стилистическая сниженность), можно утверждать, что на данном участке деривационно-семантического пространства доминирует СТ с суффиксом *-аст*, обладающий свойством регулярности.

По нашим наблюдениям, мотивационные основы у прилагательных на *-истый* характеризуются гетерогенностью и обширностью лексической семантики: это пять ЛСГ существительных: природные особенности окружающей среды (*илистый*, *косогористый*, *камышистый* и т. д.), характеристики телосложения и внешности живого существа (*мясистый*, *когтистый*, *лапистый* и др.), внешние признаки растений и их плодов (*дуплистый*, *зернистый*, *колосистый* и т. д.), внешний вид и структура предмета (*пористый*, *щелистый*, *ячеистый* и др.), характеристика веществ по составу (*крахмалистый*, *кремнезёмистый*, *кронистый* и др.). Дериваты с двумя другими суффиксами характеризуются семантической однородностью, мотивируясь соматизмами: *зубатый*, *зобатый*, *мордатый*; *ушастый*, *горластый*, *грудастый* и др.

Анализ словообразовательных и лексико-семантических особенностей отсубстантивных прилагательных с суффиксом *-оват*⁻² (61 слово) показал, что производные данного СТ можно отнести к 3 ЛСГ (признаки внешности человека, признаки предмета по внешнему виду, признаки предмета по составу, структуре): *прыщеватый*, *дыроватый*, *иловатый* и т. д.

Таким образом, в составе обозначенной мутационной СК выделяются две семантические субкатегории: прилагательные на *-атый*, *-астый*, *-истый*, выражающие высокую степень интенсивности признака, и производные на *-оватый* со значением слабой степени интенсивности признака; семантика дериватов, образованных по отсубстантивно-суффиксальным типам мутационного словообразования, более обширная. Прилагательные в составе этой СК, включающие в свою семантику значение предметности, менее явно и отчётливо выражают категорию интенсивности в русском языке, чем их аналоги в сфере модификационного словообразования. СТ с суффиксом *-аст* характеризуется базовой, заложенной на морфемном уровне семантикой интенсивности, а также деривационной регулярностью и относительной однородностью мотивационной базы (соматизмы), включается в ядро мутационной СК интенсивности признака. Обладающий денотативно ограниченной мотивационной базой, невысокой продук-

тивностью и незначительной функциональной активностью, СТ с суффиксом *-ат* можно отнести к периферийной зоне анализируемой СК. Обширное, но семантически разреженное приядерное пространство этой категории формируется в современном русском языке путём реализации СТ с суффиксами *-ист* и *-оват*⁻² (см. рис. 2).

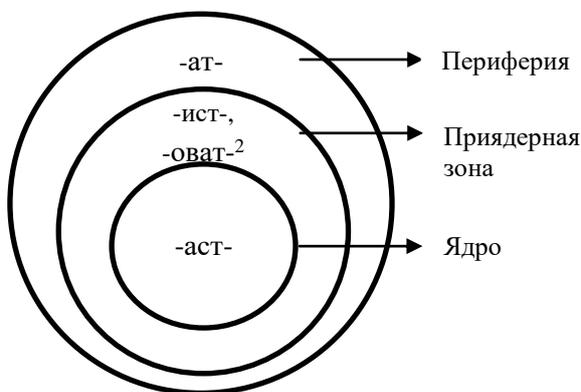

Рис. 2 Состав мутационной СК интенсивности признака

Итак, категория интенсивности признака является частным случаем реализации в русском языке семантической категории интенсивности. СК интенсивности признака носит в русском языке характер гиперкатегории, которая реализуется двумя СК базового уровня категоризации: у производных модификационной СК значение интенсивности представлено в чистом виде, не осложнённом добавочными компонентами, тогда как в семантике дериватов мутационной СК значение интенсивного внешнего признака выступает в соединении со значением предметности, то есть выражено менее ярко. Модификационная СК является непосредственным и более ярким средством выражения категории интенсивности признака в современном русском языке, чем соответствующая мутационная категория. При этом обе категории имеют большой семантический объём и развитую формальную структуру, что отражает высокую степень их значимости в языковом сознании носителей русского языка.

Список литературы

- Апресян Ю. Д. Исследования по семантике и лексикографии. Т. 1.: Парадигматика. М.: Языки славянских культур, 2009. 568 с.
- Балалыкина Э. А. Русское адъективное словообразование на балто-славянском фоне. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2007. 272 с.
- Бельская Е. В. Проблемы интенсивности в современной отечественной лексикологии // Вестник Том-

ского государственного университета, 2004. № 282. С. 202–210.

Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики. М.-Л.: Соцэкгиз, 1935. 356 с.

Бондарко А. В. Основы функциональной грамматики: Языковая интерпретация идеи времени. С.-Петербург. гос. ун-т. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. 256 с.

Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / Под. Ред. Г. А. Золотовой. 4-е изд. М.: Рус. яз., 2001. 720 с.

Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н. Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука, 1981. 276 с.

Ляшевская О. Н. Новый частотный словарь русской лексики (на основе Национального корпуса русского языка) // О. Н. Ляшевская, С. А. Шаров М.: Азбуковник, 2009. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (дата обращения: 05.04.2021)

Митев Д. К выработке модели сопоставительной характеристики словообразовательных систем болгарского и русского языков // Аспекты контрастивного описания русского и болгарского языков. Шумен: Унив. изд-во «Епископ Константин Преславски», 2006. С. 94–139.

Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-spoken.html> (дата обращения: 05.04.2021)

Обратный словарь русского языка: около 125000 слов / Гл. ред. М. В. Лазова; АН СССР. М.: Сов. энциклопедия, 1974. 944 с.

Обратный словарь русского языка (Около 100 000 слов) / сост. И. М. Карпешин, Т. Н. Совчина. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. 768 с.

Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х т. М.: АСТ; Астрель, 2008. Т. 1. – 860 с.; Т. 2. – 941 с.

References

Apresian, I. D. (2009). *Issledovaniia po semantike i leksikografii. T. 1.: Paradigmatika* [Studies in Semantics and Lexicography]. 568 p. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur. (In Russian)

Balalykina, E. A. (2007). *Russkoe ad"ektivnoe slovoobrazovanie na balto-slavianskom fone* [Word Formation of Russian Adjectives against the Balto-Slavic Background]. 272 p. Kazan, izd. Kazan. un-ta. (In Russian)

Bel'skaia, E. V. (2004). *Problemy intensivnosti v sovremennoi otechestvennoi leksikologii* [Problems of the Intensity in Modern Russian Lexicology]. Tomsk, Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, No. 282, pp. 202–210. (In Russian)

Bogoroditskii, V. A. (1935). *Obshchii kurs russkoi grammatiki* [General Course of Russian Grammar]. 356 p. Moscow, Sotsekiz. (In Russian)

Bondarko, A. V. (1999). *Osnovy funktsional'noi grammatiki: Iazykovaia interpretatsiia idei vremeni* [Foundations of Functional Grammar: Linguistic Interpretation of the Idea of Time]. 256 p. St. Petersburg, izd. S.-Peterb. un-ta. (In Russian)

Liashevskaiia, O. N. (2009). *Novyi chastotnyi slovar' russkoi leksiki (na osnove Natsional'nogo korpusa russkogo iazyka)* [New Frequency Dictionary of Russian Vocabulary (based on the National Corpus of the Russian language)]. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (accessed: 05.04.2021). (In Russian)

Mitev, D. (2006). *K vyrobotke modeli sopostavitel'noi kharakteristiki slovoobrazovatel'nykh sistem bolgarskogo i russkogo iazykov* [Development of a Model of Comparative Characteristics of Word-Formation Systems in the Bulgarian and Russian Languages]. *Aspekty kontrastivnogo opisaniia russkogo i bolgarskogo iazykov*. Pp. 94–139. Shumen, izd. "Episkop Konstantin Preslavski". (In Russian)

Natsional'nyi korpus russkogo iazyka [Russian National Corpus]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-spoken.html> (accessed: 05.04.2021). (In Russian)

Obratnyi slovar' russkogo iazyka (1974) [Reverse Dictionary of the Russian Language]. 944 p. Sov. Entsiklopediia. (In Russian)

Obratnyi slovar' russkogo iazyka (Okolo 100 000 slov) (2007) [Reverse Dictionary of the Russian Language]. 768 p. Moscow, Vostok – Zapad. (In Russian)

Tikhonov, A. N. (2008). *Slovoobrazovatel'nyi slovar' russkogo iazyka: v 2-kh t* [Word-formation Dictionary of the Russian Language in Two Volumes]. V. 1– 860 p., V. 2 – 941 p. Moscow, Astrel. (In Russian)

Vinogradov, V. V. (2001). *Russkii iazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove)* [The Russian Language. (Grammatical Studies of the Word)]. 720 p. Moscow, Russkii iazyk. (In Russian)

Zemskaiia, E. A., Kitaigorodskaiia, M. V., Shiriaev, E. N. (1981). *Ruskaia Razgovornaia rech': Obshchie voprosy. Slovoobrazovanie. Sintaksis* [Russian Colloquial Speech: General Questions. Word Formation. Syntax]. 276 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

The article was submitted on 20.04.2021
Поступила в редакцию 20.04.2021

Лю Фанфан,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
dafangkazan@gmail.com

Liu Fangfang,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
dafangkazan@gmail.com